

РАЗВИТИЕ ТАТАРСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Истоки татарской диалектологии восходят ко второй половине XIX столетия. Основателем ее был русский ученый А. Г. Бессонов, блестящий знаток многих тюркских языков и их диалектов. В работах А. Г. Бессонова впервые была сделана попытка дать классификацию основных диалектов и говоров татарского языка. Создавая свою классификацию, он опирался на лингвистический материал, имевшийся уже в то время в его распоряжении. Одновременно с ним в области диалектологии татарского языка работал и известный исследователь тюркских языков В. В. Радлов, интересы которого были направлены главным образом на изучение сибирских диалектов татарского языка.

Несколько позже, на рубеже XIX и XX вв., благодаря работам Н. Ф. Катанова о диалектах уфимских татар, С. Е. Малова о мишарских диалектах татарского языка и Г. Ахмарова о языке мишар, диалектология татарского языка значительно продвинулась вперед. Однако все упомянутые труды и исследования являлись лишь материальной базой для создания татарской диалектологии как самостоятельной области татарского языковедения, а дооктябрьский период изучения диалектов татарского языка был лишь подготовительным этапом в процессе оформления диалектологии как части татарского языковедения.

Таково в общих чертах развитие татарской диалектологии в досоветский период.

Татарская диалектология начала быстро развиваться после Октябрьской революции. Большой интерес к изучению татарского языка и его диалектов был вызван широким размахом развития татарской культуры, национальной по форме и социалистической по содержанию.

Инициатором создания татарской диалектологии в послеоктябрьский период был покойный член-корр. АН СССР проф. В. А. Богородицкий. Он глубоко изучил татарскую речь на материале живого разговорного языка и впервые дал научную характеристику татарского языка. В этом отношении особенно большого внимания заслуживают его работы по фонетике татарского языка. В. А. Богородицкий, будучи знатоком русской диалектологии, сумел поставить также и основные вопросы татарской диалектологии. В его трудах «Введение в татарское языковедение в связи с другими тюркскими языками» и «Этюды по татарскому и тюркскому языковедению», вышедших в 1933, 1934 гг., вопросы татарской диалектологии рассматриваются с точки зрения сравнительно-исторического изучения всех тюркских языков. К сожалению, В. А. Богородицкому не удалось осуществить более глубокое изучение диалектов татарского языка путем организации специальных экспедиций.

В 1929 г. под руководством заслуженного деятеля науки Тат. АССР проф. Н. И. Воробьева была организована комбинированная экспедиция к нукратским татарам, в процессе работы которой были собраны значительные материалы по их говору. Это — первая диалектологическая экспедиция, организованная в советское время. В 1934—1935 годах под руководством ныне покойного доц. Ш. А. Рамазанова были организованы языковедческие экспедиции с целью изучения степени доступности современного татарского литературного языка для колхозной массы. Одновременно эти экспедиции обогатили татарскую диалектологию и новыми диалектологическими материалами.

Стимулом к развертыванию исследований по диалектам татарского языка явилось также и то, что полноценная подготовка преподавателей татарского языка для средних школ не могла осуществляться без чтения специальных курсов по диалектологии. Борьба за внедрение литературных норм в школах была теснейшим образом связана с четким осознанием различия литературных и диалектных элементов. Это привело к необходимости введения в учебный план татарского отделения высших учебных заведений курса диалектологии татарского языка.

Первая попытка в этом направлении была сделана еще в 1929 г., но она не имела большого успеха, так как диалектные материалы по татарскому языку не были накоплены, а следовательно, не было и материальной основы для построения курса. Но в 1938/39 учебном году по указанию Министерства просвещения РСФСР в учебный план татарского отделения Казанского пединститута был введен курс татарской диалектологии как самостоятельной дисциплины. С этого момента перед татарским языковедением встала новая задача — создать курс татарской диалектологии. В 1939 г. под руководством проф. М. А. Фазлуллина развернулась большая работа по изучению диалектных особенностей татарского языка в первую очередь в пределах Тат. АССР путем экспедиционных выездов, и в течение последних 15 лет (1939—1953) ведется уже непрерывная систематическая научно-исследовательская работа в этой области. Само собой разумеется, что, ограничиваясь лишь данными диалектов, находящихся на территории Татарской республики, невозможно создать полноценного описания всех диалектов татарского языка. Необходимо было развернуть работу и за пределами Та-

тарии. Поэтому с 1948 г. силами Казанского университета под руководством покойного доц. Р. А. Хакимовой была начата работа по изучению особенностей мишарского диалекта.

Попутно нужно сказать несколько слов о методах нашей диалектологической работы и прежде всего отметить то, что татарская диалектология по существу является детищем русской диалектологии. Все методы работы, применяемые в татарской диалектологии, заимствованы из богатого опыта русских диалектологов. Тот этап, который прошла за последние 15 лет татарская диалектология, мы могли бы назвать этапом диалектографического изучения. При этом нельзя думать, что этот период был лишь периодом сбора и фиксации сырого диалектологического материала. Как известно, диалектографическая работа не может быть осуществлена без систематической камеральной обработки собранных материалов и без предварительных научных выводов. Поэтому мы с первых же шагов нашей собирательской работы одновременно занимались камеральной обработкой диалектных материалов и попытались сделать некоторые предварительные научные выводы.

Теперь коротко остановимся на наших методах собирания диалектологических материалов. Основным методом нашей работы является метод экспедиционного изучения диалектов по определенным, заранее спланированным маршрутам. За период с 1939 по 1952 г. в пределах Татарии было организовано всего 9 экспедиций, в которых приняли участие 106 человек. Экспедиции провели работу в 550 населенных пунктах (всего в Татарии насчитывается 2100 татарских сел и деревень). Кроме того, в 1940 г. нами был составлен и напечатан «Вопросник» по татарской диалектологии, который мы разослали учителям на местах и получили почти все экземпляры обратно в заполненном виде. Нужно заметить, что эти вопросники дали весьма ценный материал и послужили источником для уточнения и подтверждения наших материалов, собранных путем экспедиции. С 1945 г. мы начали широко привлекать учителей-заочников для сбора диалектологических материалов в отдельных населенных пунктах, давая им соответствующие задания. Этот метод вполне оправдал себя. Во-первых, он приучил студента-заочника к самостоятельному изучению фактов живого языка. Во-вторых, материалы контрольных работ дали нам сведения о говоре некоторых населенных пунктов. И, наконец, этот метод привлек многих учителей в качестве корреспондентов, которые связывали наш диалектологический центр с периферией.

В 1948 г. впервые в практике татарской диалектологии мы провели анкетный опрос жителей каждого населенного пункта в пределах Татарии. Полученные данные позволили нам уточнить изоглоссы различных языковых явлений.

В итоге всех вышеуказанных мероприятий татарская диалектология получила значительный фонд диалектологических материалов. Последние свидетельствуют об изобилии фонетических, грамматических и лексических расхождений в наших говорах, о многообразии в них архаических форм. Можно было бы привести очень много примеров, свидетельствующих о древнейших корреспонденциях отдельных звуков в тюркских языках. Так, например, звук *жс* (*дяс*) даже в пределах Татарии корреспондирует со звуками *яжс* (смягченный *жс* с призвуком *я*), со звуком *й*, с чистым *я* и с аффрикатой *дз*, например, лит. *йук* «вет» в некоторых говорах произносится как *эжук*, *дзук*, *зук*; если же мы обратимся к другим диалектам, например к диалектом сибирских татар, то найдем, что в ряде слов этот же *жс* (*дяс*) заменяется звуком *ч*, например: *чамали* вместо лит. *жамали*. Подобное же явление наблюдается и в других тюркских языках, например, проф. И. Ф. Катаров приводит такие соответствия: казан. тат. *жсир* «земля», турецк. *аир*, уртин. *чир*, якут. *сир*.

Факты живого татарского языка показывают, что в нем имеются мягкие согласные. Это особенно убедительно подтверждается произношением звука *л* в словах *югалтма* «не потеряй», *югалды* «потерялся» и т. д.¹ В татарском языке имеется и смягченный заднеязычный *т'* (*ты*), т. е. звук, близкий русскому *т* в слове *пять*. В некоторых диалектах слово *чаршау* «занавес» произносится как *т'аршау*, где звук *ч* переходит в смягченный *т'*. Татары нагорного говора слово *айт* произносят как *айт'* (*айть*), где *т* смягчается и произносится как русский звук *ть* (*мать*). Далее нужно обратить внимание на произношение звука *к* представителями различных диалектов татарского языка. Например, в артикуляции мишарей звук *к* произносится почти как русское *к*. Отсюда мишари слово *Каван* произносят точно так же, как русские. Представитель же среднего татарского диалекта это слово произносит *К'аван*, т. е. с глубокозаднеязычным звуком *к*, которого нет в русском языке. Таким образом, в языке казанских татар имеется, по существу, три варианта *к*: глубокозаднеязычный *к*, заднеязычный *к*, который близок к русскому *к* (например, в словах *козак*, *карта*), и смягченный *к*, который произносится в словах *кирек* «надо», *кирте* «привнеси» и т. д.

При этом нужно заметить, что в языке мишарей наблюдается тенденция к активизации смягченного *к*. Они, например, лит. *кюйма* «забор» произносят как *кима*. Этот процесс, повидимому, органически связан с оканьем и аканьем в диалектах татарского языка. Так, в языке казанских татар, сохраняющем глубокозаднеязычный

¹ Звук *л'* имеется также в западном диалекте татарского языка.

ъ», сильно чувствуется оканье (например, *къара* «черный» и т. д.). Мишари же, у которых звука *ъ* нет, акают; то же слово они произносят как *кара*, иначе говоря, с чистым широко открытым *a*.

Можно было бы здесь привести ряд других фактов диалектального порядка, каждый из которых в той или иной мере является живым материалом, указывающим на диалектные различия в фонетике татарского языка.

В диалектах татарского языка имеется также большое количество морфологических расхождений, на перечисление которых потребовалось бы много места и времени. Скажем лишь о некоторых наиболее характерных из них.

В тексте древнетюркского памятника в честь Кюль-Тегина (VIII в. н. э.) во фразе *кабан учтукда* «когда скончался каган; в момент смерти кагана» форма *учтукда* является дееспричастием настоящего времени. Эта форма дееспричастия употреблялась и в древних письменных памятниках татар, но теперь она уже давно вышла из литературного употребления и сохранилась только в диалектах, например в языке нукуртских татар, которые говорят *беа белдектэ* «когда мы знали» и т. д.

Аналогичным архаизмом приходится считать и употребление представителями нагорного говора некоторых форм глагола изъявительного наклонения вместо причастия прошедшего времени, например, *беа бардык иде* «мы ходили»; в литературном же языке этой форме соответствует: *беа барган идек* «мы были ходившими» или, точнее, «были в состоянии хождения». Нужно заметить, что форма *бардык иде* буквально: «ходили были» семантически более точна, чем причастие *барган идек*, но в традиции литературного языка последние утвердилась в качестве основной. При пересмотре существующих норм современного литературного языка целесообразно было бы активизировать формы, подобные *бардык иде*, как более точные. Как видим, изучение диалектов позволяет шире и глубже понимать формы языка в целом.

Лексические материалы диалектов дают еще более характерные факты. Например, сейчас нами окончательно установлено, что понятие «дом» в пределах самой Татарии имеет тройное обозначение: а) *йй* «дом», б) *йорт* «дом», в) *ызба* (из русск. *изба*) «дом». Изогlossen распространения этих слов представляют значительный интерес для истории татарского языка. Так, например, слово *ызба* идет с запада и употребляется в нагорном говоре, но против с. Тетюш переходит на левый берег Волги и идет довольно широкой полосой от г. Куйбышева до Бавлинского района. Причем слово *ызба* в татарский язык вошло через мишарей, предки которых (т. е. половцы или куманы) еще в XI—XII вв. заимствовали его из русского языка.

До последнего времени среди специалистов татарского языка было принято считать, что наслоение русского лексического материала в татарском языке характерно лишь для мишарского диалекта. Данными диалектологии этот взгляд опровергается. Проникновение русских слов в диалекты татарского языка довольно сильно чувствуется даже в таких уголках Тат. АССР, как Мензелинский, Калининский и другие районы, где татарское население меньше всего соприкасалось с русскими. В говоре мензелинских татар мы находим следующие заимствования: *чыла* «сила», *ичнач* «снасть», *качтур* «костер» и т. д. Звуковой облик этих слов свидетельствует о том, что они были заимствованы очень давно.

Многие слова-диалектизмы могли бы быть с успехом активизированы в литературном употреблении. Такие слова можно найти почти во всех татарских диалектах. Например, понятие «дешево» выражается словом *очсыз*, а в литературном языке до сих пор по традиции сохраняется персидское слово *араан*, которое в разговорном татарском языке очень мало употребляют. Понятие «постоянно», «всегда» в татарском литературном языке по традиции передается арабо-персидскими словами *наман*, *хорвакыт*, а в разговорном языке — словом *отыры* «постоянно». В литературном татарском языке понятия «сейчас» и «готовый» передаются одним словом *хэзер*. Например, русскую фразу «Мы сейчас готовы идти на работу» на литературный татарский язык переводят *Беа хэзер эшкэ китэргэ хэзер*, а в разговорном языке этой фразе соответствует *Беа хэзер эшкэ китэргэ эзер*, иначе говоря, в разговорном языке слову «сейчас» соответствует *хэзер*, а слову «готовый» — *эзер*. В словарном составе татарского языка не имеется слов для того, чтобы адекватно передать значения русских слов *горький* и *кислый*. До сих пор еще в литературном языке эти два понятия передаются одним словом *ачы*. В диалектах эти понятия дифференцируются: «горький» — *ачы*, а «кислый» — *аче*. Можно привести целый ряд примеров, показывающих, что в диалектах имеется очень много слов, которые могут быть использованы в литературном языке.

Нужно также обратить внимание на тот факт, что изучение живого языка, на котором говорят сейчас широкие массы народа, дало нам возможность найти пути к установлению основных орфоэпических норм татарского языка, которые до сих пор находились в забвении и никем не изучались. Теперь имеется уже разработанный проект основных норм орфоэпии татарского языка².

² См. «Основы орфоэпии татарского литературного языка», Казань, 1953 [на татар. языке].

Итак, в течение 15 лет татарская диалектология превратилась в самостоятельный раздел татарского языкознания, имеющий большое практическое и научное значение. Достижения татарской диалектологии отразились и в ряде изданий. К ним относится прежде всего пособие по татарской диалектологии, изданное Татгосиздатом в 1947 г.³ Несмотря на то, что это пособие явилось лишь первым опытом построения курса татарской диалектологии, оно послужило основой для подготовки кадров молодых диалектологов татарского языка. Разумеется, это пособие в настоящее время нуждается в переработке, так как татарская диалектология теперь уже располагает новыми диалектологическими материалами для уточнения границ диалектов и говоров татарского языка.

В 1948 г. впервые в истории татарской диалектологии был издан «Диалектологический словарь татарского языка»⁴, представляющий собой первый опыт татарской диалектологической лексикографии. В 1953 г. издан второй том этого же словаря. Несмотря на значительные недостатки, эти словари служат сейчас необходимым пособием для преподавателей татарского языка, а также для писателей и лингвистов, так как в них зафиксированы значительные синонимические богатства татарского языка.

Одним из существенных достижений татарской диалектологии является то, что в настоящее время уже установлены основные диалекты и говоры татарского языка, определены их границы. Средний диалект на территории самой Татарии подразделяется на три группы говоров, во многом отличающиеся друг от друга: мензелинскую, заказанскую и нагорную. Все эти группы в свою очередь распадаются на более мелкие языковые диалектные подгруппы, например заказанская и нагорная группы каждая распадается еще на три подгруппы.

Таким образом, диалектное членение татарского языка весьма сложно, и эта сложность в основе своей отражает своеобразие исторического процесса формирования самого татарского народа. Характерным является тот факт, что границы диалектных групп в ряде случаев совпадают с территорией распространения эпитафических памятников болгарско-татарского периода. Например, советскими археологами установлено, что надгробные камни с формой *дэшит дэсур* (700-й год гиджры) имеются лишь в районах Прикамья. Этот же факт подтверждается наличием джоканья в древнебулгарском языке, который был распространен на территории Камской Булгарии.

В заказанской группе говоров до настоящего времени сохраняются наслоения древнебулгарско-чувашского диалекта. Известно, что в булгарский период существовало два больших диалекта. Отличительными чертами их являлись звуки *к/х*: булгары произносили *кыя* «девушка», а чуваша *хыр* «девушка». Заказанский говор и сейчас отличается предпочтением звука *к* звуку *х*, например, здесь говорят *катын* вместо *хатын* «жена», *кышы* вместо *хышы* «хорошо», *касер* вместо *хасер* «сейчас», *калык* вместо *халык* «народ»⁵. При этом выше отмечалось, что в языке заказанского населения звук *к* является более архаичным, более глубоководнеязычным, т. е. более сохранившим древнюю артикуляцию, чем в других диалектах. Данные этнографии татар, разработанные в последние полтора десятилетия проф. Н. И. Воробьевым, также подтверждают устанавливаемое нами диалектное членение татарского языка.

Огромное значение для дальнейшего развития диалектологии татарского языка имела работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», которая дала возможность сделать теоретические обобщения в области диалектологии, нашедшие свое выражение в ряде монографий, посвященных изучению диалектов татарского языка. К ним относятся следующие работы (диссертации, защищенные в Москве, Ленинграде, Казани): Н. Бургановой «Нукрат-кистимский говор», Л. Дмитриевой «О языке барабинских татар», Л. Махмутовой «Особенности касимовского говора татарского языка», Д. Сармановой «Язык среднеуральских татар», Д. Тумашевой «Язык тюменских татар», Р. Шакировой «Говоры татар Краснооктябрьского района Горьковской области», А. Юлдашева «Язык тептирей».

Эти исследования способствовали разрешению многих вопросов татарской диалектологии. Например, до диссертации Л. Махмутовой вопрос о принадлежности говора касимовских татар к среднему диалекту был неразрешенным. Теперь он решен в положительном смысле. В диссертации Н. Бургановой была доказана принадлежность говора карино-глазовских татар к среднему диалекту. Выводы обеих названных работ расширили понятие «средний диалект татарского языка» как в территориально-географическом, так и в языковом отношении.

Несмотря на некоторые успехи, достигнутые татарской диалектологией за советский период, она еще разработана весьма слабо. Например, до сих пор считается, что

³ Л. З а л я й, Татарская диалектология, Казань, 1947 [на татар. языке].

⁴ «Диалектологический словарь татарского языка», вып. I, Казань, 1948 [на татар. языке] (вып. II — Казань, 1953).

⁵ Форма *калык* употребляется у крещеных татар.

татарский язык состоит из трех больших диалектов, с говорами и подговорами. Но это теоретическое положение соответствующими языковыми фактами пока не подтверждено. Недостаточно еще изучен западный диалект татарского языка, хотя представители этого диалекта занимают большую территорию. Язык татар, живущих в Башкирии, также мало изучен, их диалектная принадлежность не определена. Все это говорит о том, что дело изучения и сбора языковых материалов у нас организовано плохо.

В настоящее время перед татарской диалектологией стоит ряд новых важных задач; к числу их нужно отнести такой актуальный вопрос, как борьба за высокую грамотность и культуру речи школьников, который также не может быть решен без учета диалектных данных. Еще более велико значение диалектологии для разработки истории народа и его языка, так как диалектологические материалы являются одним из самых достоверных источников для изучения истории языка и для построения курса исторической грамматики.

Итак, изучение диалектов татарского языка является органической частью татарского языкознания, оно дает богатейший материал для разработки как самой истории татарского народа, так и истории его языка и литературы.

Л. З. Залляй